

ВОКРУГ сельского
времени, особенно в
ходе всенародной пере-

КЛУБ ГЛАЗАМИ СЕЛЬСКОГО ЖИТЕЛЯ

смотров художественной самодеятельности, развернулась дискуссия. Но настоящий разговор до сих пор, к сожалению, не состоялся.

В обсуждении фигурирует множество примеров и фактов того же характера, что и в отчетах учреждений и органов культуры: таком-то клубе хорошо работает прамруков, а в таком-то — школа культуры. Здесь интересно прошел тематический вечер, там — устный журнал, и по соседству — певец вопросов и ответов. Сложенные вместе, эти сведения создают ощущение яичной культуры жизни.

Может ли утешить жителей одно из этих сел то обстоятельство, что в совокупности клубы целого района или области делают немало, если их собственный клуб доставляет им радость от случая к случаю? Чему судить о том, что вносит клубная деятельность в духовную жизнь сельского населения, мало браты не суммарные, в данный конкретный клуб.

Когда же мы останавливаем внимание на таком конкретном клубе и пытаемся на основе точных, достоверных данных выяснить сколько людей он обслуживает, что эти люди получили в клубе, скажем, на протяжении года, почему они научились, какие изменения произошли в клубе в их труде, в быту, в образе жизни — картина получается не слишком прикладная.

Мы провели сотни бесед: с рабочими соколов, колхозниками, с учеными, врачами, агрономами, с учащейся молодежью. И всякий раз сталкивались с острой недовольством работой клубов. И недовольство это вполне обосновано. Клуб превратился в кинотеатр, танцпола, в плохой, бессистемный лекторий. Единственное, что там действительно «живет», — это кружки художественной самодеятельности. Но и они, во-первых, наблюдения, чаще всего малочисленны, их исполнительская мастерство, насколько в возможности творческого роста ограничено.

И как замкнутый следствие — посещаемость клубов крайне незначительна, хотя, казалось бы, кроме клуба, податься в этих селах некуда.

Вот село Федоровское. Здесь проживают 67 человек, главным образом рабочие соколов, Федоровского. Местный клуб занимает благоустроенное каменное здание. Мы опросили каждого, третьего из взрослых жителей — 174 человека. И что же оказалось? Почти три четверти опрошенных (110 человек) не ходят в клуб и ходят очень редко.

Пашский дом культуры Волковского района (точка под Ленинградом) имеет зиппом на второй степени по итогам Всероссийского смотра культпросвещения. Возглавил его А. Малиновская — опытный квалифицированный работник. В штате дома — два выпускника культпросветунаха. В селе Пашском Первомайского района опросили 342 человека — каждого четвертого из взрослых жителей. Выяснилось следующее: 120 ходят в клубы культуры главным образом на концерты и спектакли, гастроли, 215 — преимущественно в кино, 45 — на танцы. Только пятеро регулярно посещают тематические вечера, устные журналы и другие клубные мероприятия.

Но сами по себе количественные показатели посещаемости клубов не дают полного представления об их роли в культурной жизни села. Поэтому мы стремились выявить мотивы посещения клубов.

Молодых людей (до 30 лет) привлекают в клуб в основном фильмы, концерты и спектакли самодеятельности, также возможность встретиться с друзьями. С возрастом притягательная сила танцев, естественно, ослабевает; возрастает уединенный вес лекций, докладов и т. п.

К тем же выводам приводят и материалы другого исследования — упоминающегося уже опроса посетителей 93 клубов (в том числе и городских) в 34 областях СССР. Опрошенные — 5 133 человека — говорят о своих помещениях для кинопоказа и

следующих мотивах посещения: «нужно иметь в виду, что в каждой акции могло быть подчеркнуто по нескольку пунктов»:

1. Выступления художественной самодеятельности с ости, участие в кружках — 2462 (20%)
2. Кино — 2366 (20%)
3. Лекции — 1740 (15%)
4. Танцы — 1658 (13%)
5. Встречи с друзьями — 1358 (12%)
6. Тематические вечера — 855 (7%)

Все усилия клуба сосредоточены на пропаганде различного рода знаний.

СОЦИОЛОГИЯ И КУЛЬТУРА

2. ГДЕ ОН, НАСТОЯЩИЙ?

Местная печать почти не уделяет внимания фильмам, измущим на областном или районном экране. Например, в 1964 году воронежская областная газета «Коммуна» поместила всего четыре такие материалы. Речь идет, которые появляются в местной печати по большей части поверхности, в них нет глубокого анализа, точной оценки, размышлений о художественном своеобразии фильма — ничего, кроме пересказа содержания.

Журнал «Советский экран», газета «Советское кино» и другие специальные издания имеют на селе незначительную аудиторию.

Таким образом, никто не учит

местных печатей и кинематографии, воспитательной деятельности клуба.

Попытки «увидеть» демонстрацию фильмов с клубной работой чрезвычайно редки и носят признаки анекdotического характера. В одном из сел, например, лекция о праве наследования «наследства кинематографа» фильмом «Наследство кинематографа» Стамбула, в лекции об американских гангстерах — фильмом «Гангстеры и филантропы».

А ведь кино — единственный, пожалуй, вид профессионального искусства, с которым регулярно, систематически и в лучших его образцах могут соприкасаться жители села.

Структура репертуара такова, что зритель смотрит фильмы самого различного художественного уровня и в самых при殊альных сочетаниях. На первый взгляд кажется, что поток картин ходатай, подбор их случаен.

Но если присмотреться сквозь эту беспессимность «всех» — то можно увидеть, что даже самое скромное производство принципиально отличается от привычного.

Для других главных действующих лиц фильма не было посвящено церемониально как сложные, в чём-то привычные, но в основе своей хорошие люди. Да и Гусев оказался «идеальным» беспорочным героем, его характер был неправомерно спрятан.

Разрушились межобразные связи. Ни кто не сумел посмотреть на Гусева глазами его сына, жены, друзей. Примечательно, что образы из положительных и отрицательных, особенно связанных с традиционной школой, приобрели новую окраску.

«Гусев и другие» составляют идеальную характеристику села, на которую смотрят с любопытством глаза людей, на которых смотрят с любопытством глаза людей.

Самому большому зрителю смотреть, понимать и оценивать произведения киноискусства. Его эстетический вкус формируется стихийно, под влиянием таких факторов, как, например, возраст. А ведь клубы, именно клубы приводят к тому, что поток картин ходатай, подбор их случаен.

В каждом селе (особенно там, где есть телевизоры) можно найти якобы «дядя», которые совсем не ходят в кино.

Например, в селе Красный Яр Саратовской области в кино не ходят 75 процентов опрошенных жителей в возрасте 50—60 лет; 20 процентов жителей в возрасте 41—50 лет; 40 процентов жителей в возрасте 19—25 лет (исключая учащихся).

Нравственные критерии, приводимые кинематографии, не в состоянии полностью насытить культурные потребности современного молодого человека. Ему необходимо общество, в котором он мог бы действовать, проявить себя, дать выход своим творческим способностям.

Разве не эта естественная потребность и общение в своем время вызывает к жизни клубы как инициативные, самостоятельные и самоуправляемые коллектизы? Но вместо такого избранного клуба сельской молодежи (да и не только сельской) предлагают культурно-просветительное учреждение, где привычны сугубо коммерческие соображения и крайние субъективные представления работников проката о вкусах, интересах и потребностях сельского зрителя.

Самому большому зрителю смотреть, понимать и оценивать произведения киноискусства. Его эстетический вкус формируется стихийно, под влиянием таких факторов, как, например, возраст. А ведь клубы, именно клубы приводят к тому, что поток картин ходатай, подбор их случаен.

В каждом селе (особенно там, где есть телевизоры) можно найти якобы «дядя», которые совсем не ходят в кино.

Например, в селе Красный Яр Саратовской области в кино не ходят 75 процентов опрошенных жителей в возрасте 50—60 лет; 20 процентов жителей в возрасте 41—50 лет; 40 процентов жителей в возрасте 19—25 лет (исключая учащихся).

Нравственные критерии, приводимые кинематографии, не в состоянии полностью насытить культурные потребности современного молодого человека. Ему необходимо общество, в котором он мог бы действовать, проявить себя, дать выход своим творческим способностям.

Разве не эта естественная потребность и общение в своем время вызывает к жизни клубы как инициативные, самостоятельные и самоуправляемые коллектизы? Но вместо такого избранного клуба сельской молодежи (да и не только сельской) предлагают культурно-просветительное учреждение, где привычны сугубо коммерческие соображения и крайние субъективные представления работников проката о вкусах, интересах и потребностях сельского зрителя.

Самому большому зрителю смотреть, понимать и оценивать произведения киноискусства. Его эстетический вкус формируется стихийно, под влиянием таких факторов, как, например, возраст. А ведь клубы, именно клубы приводят к тому, что поток картин ходатай, подбор их случаен.

В каждом селе (особенно там, где есть телевизоры) можно найти якобы «дядя», которые совсем не ходят в кино.

Например, в селе Красный Яр Саратовской области в кино не ходят 75 процентов опрошенных жителей в возрасте 50—60 лет; 20 процентов жителей в возрасте 41—50 лет; 40 процентов жителей в возрасте 19—25 лет (исключая учащихся).

Нравственные критерии, приводимые кинематографии, не в состоянии полностью насытить культурные потребности современного молодого человека. Ему необходимо общество, в котором он мог бы действовать, проявить себя, дать выход своим творческим способностям.

Разве не эта естественная потребность и общение в своем времени вызывает к жизни клубы как инициативные, самостоятельные и самоуправляемые коллектизы? Но вместо такого избранного клуба сельской молодежи (да и не только сельской) предлагают культурно-просветительное учреждение, где привычны сугубо коммерческие соображения и крайние субъективные представления работников проката о вкусах, интересах и потребностях сельского зрителя.

Самому большому зрителю смотреть, понимать и оценивать произведения киноискусства. Его эстетический вкус формируется стихийно, под влиянием таких факторов, как, например, возраст. А ведь клубы, именно клубы приводят к тому, что поток картин ходатай, подбор их случаен.

В каждом селе (особенно там, где есть телевизоры) можно найти якобы «дядя», которые совсем не ходят в кино.

Например, в селе Красный Яр Саратовской области в кино не ходят 75 процентов опрошенных жителей в возрасте 50—60 лет; 20 процентов жителей в возрасте 41—50 лет; 40 процентов жителей в возрасте 19—25 лет (исключая учащихся).

Нравственные критерии, приводимые кинематографии, не в состоянии полностью насытить культурные потребности современного молодого человека. Ему необходимо общество, в котором он мог бы действовать, проявить себя, дать выход своим творческим способностям.

Разве не эта естественная потребность и общение в своем времени вызывает к жизни клубы как инициативные, самостоятельные и самоуправляемые коллектизы? Но вместо такого избранного клуба сельской молодежи (да и не только сельской) предлагают культурно-просветительное учреждение, где привычны сугубо коммерческие соображения и крайние субъективные представления работников проката о вкусах, интересах и потребностях сельского зрителя.

Самому большому зрителю смотреть, понимать и оценивать произведения киноискусства. Его эстетический вкус формируется стихийно, под влиянием таких факторов, как, например, возраст. А ведь клубы, именно клубы приводят к тому, что поток картин ходатай, подбор их случаен.

В каждом селе (особенно там, где есть телевизоры) можно найти якобы «дядя», которые совсем не ходят в кино.

Например, в селе Красный Яр Саратовской области в кино не ходят 75 процентов опрошенных жителей в возрасте 50—60 лет; 20 процентов жителей в возрасте 41—50 лет; 40 процентов жителей в возрасте 19—25 лет (исключая учащихся).

Нравственные критерии, приводимые кинематографии, не в состоянии полностью насытить культурные потребности современного молодого человека. Ему необходимо общество, в котором он мог бы действовать, проявить себя, дать выход своим творческим способностям.

Разве не эта естественная потребность и общение в своем времени вызывает к жизни клубы как инициативные, самостоятельные и самоуправляемые коллектизы? Но вместо такого избранного клуба сельской молодежи (да и не только сельской) предлагают культурно-просветительное учреждение, где привычны сугубо коммерческие соображения и крайние субъективные представления работников проката о вкусах, интересах и потребностях сельского зрителя.

Самому большому зрителю смотреть, понимать и оценивать произведения киноискусства. Его эстетический вкус формируется стихийно, под влиянием таких факторов, как, например, возраст. А ведь клубы, именно клубы приводят к тому, что поток картин ходатай, подбор их случаен.

В каждом селе (особенно там, где есть телевизоры) можно найти якобы «дядя», которые совсем не ходят в кино.

Например, в селе Красный Яр Саратовской области в кино не ходят 75 процентов опрошенных жителей в возрасте 50—60 лет; 20 процентов жителей в возрасте 41—50 лет; 40 процентов жителей в возрасте 19—25 лет (исключая учащихся).

Нравственные критерии, приводимые кинематографии, не в состоянии полностью насытить культурные потребности современного молодого человека. Ему необходимо общество, в котором он мог бы действовать, проявить себя, дать выход своим творческим способностям.

Разве не эта естественная потребность и общение в своем времени вызывает к жизни клубы как инициативные, самостоятельные и самоуправляемые коллектизы? Но вместо такого избранного клуба сельской молодежи (да и не только сельской) предлагают культурно-просветительное учреждение, где привычны сугубо коммерческие соображения и крайние субъективные представления работников проката о вкусах, интересах и потребностях сельского зрителя.

Самому большому зрителю смотреть, понимать и оценивать произведения киноискусства. Его эстетический вкус формируется стихийно, под влиянием таких факторов, как, например, возраст. А ведь клубы, именно клубы приводят к тому, что поток картин ходатай, подбор их случаен.

В каждом селе (особенно там, где есть телевизоры) можно найти якобы «дядя», которые совсем не ходят в кино.

Например, в селе Красный Яр Саратовской области в кино не ходят 75 процентов опрошенных жителей в возрасте 50—60 лет; 20 процентов жителей в возрасте 41—50 лет; 40 процентов жителей в возрасте 19—25 лет (исключая учащихся).

Нравственные критерии, приводимые кинематографии, не в состоянии полностью насытить культурные потребности современного молодого человека. Ему необходимо общество, в котором он мог бы действовать, проявить себя, дать выход своим творческим способностям.

Разве не эта естественная потребность и общение в своем времени вызывает к жизни клубы как инициативные, самостоятельные и самоуправляемые коллектизы? Но вместо такого избранного клуба сельской молодежи (да и не только сельской) предлагают культурно-просветительное учреждение, где привычны сугубо коммерческие соображения и крайние субъективные представления работников проката о вкусах, интересах и потребностях сельского зрителя.

Самому большому зрителю смотреть, понимать и оценивать произведения киноискусства. Его эстетический вкус формируется стихийно, под влиянием таких факторов, как, например, возраст. А ведь клубы, именно клубы приводят к тому, что поток картин ходатай, подбор их случаен.

В каждом селе (особенно там, где есть телевизоры) можно найти якобы «дядя», которые совсем не ходят в кино.

Например, в селе Красный Яр Саратовской области в кино не ходят 75 процентов опрошенных жителей в возрасте 50—60 лет; 20 процентов жителей в возрасте 41—50 лет; 40 процентов жителей в возрасте 19—25 лет (исключая учащихся).

Нравственные критерии, приводимые кинематографии, не в состоянии полностью насытить культурные потребности современного молодого человека. Ему необходимо общество, в котором он мог бы действовать, проявить себя, дать выход своим творческим способностям.

Разве не эта естественная потребность и общение в своем времени вызывает к жизни клубы как инициативные, самостоятельные и самоуправляемые коллектизы? Но вместо такого избранного клуба сельской молодежи (да и не только сельской) предлагают культурно-просветительное учреждение, где привычны сугубо коммерчес

Премьера фестиваля

«БЕЛЫЕ НОЧИ»

ЕСТЬ СПЕКТАКЛИ, которые не привносят беззодовечное. Не все уважают в них. Не все хвалят раз в наслаждении. Но критика не может, да просто не имеет права оставлять на ней мечтаниями. Спектакль, о котором пойдет речь, нуждается в гласности не только потому, что в его создании вложил огромный труд, что он отмечен талантом и творческой чистотой. В нем — стремление современного художника рассказать средствами своего искусства о главном, осветить решающие моменты революционной борьбы народа, выйти на генеральную линию нашего искусства.

Уже первая встреча балетмейстера Балетного театра Белоруссии Шостаковича, результатом которой явилось создание «Ленинградской симфонии», стала самым событием в нашем балете. Спектакль имел еще один подтверждением огромного значения музыки в балете, ее роли в идеально-художественной основе произведения. Именно музыка Шостаковича, гениально передающая биение пульса времени, беспощадно обнажавшая ее конфликты, доказывая философские смыслы логики «вещей в фактах», послала за собой балетмейстера, дала ему ключ к решению одной из важнейших тем современности — обличение зла и насилия. Именно музыка помогла художественному сплаву интеллекта с эмоциями, соединила мысли пламенности и страсти, а чувства —держанность и сокрушительность, огромный внутренний взрывчатый потенциал.

Балет на музыку Олимпиадской симфонии («1905 год»), поставленный И. Белинским в Малом оперном театре (архитектор Е. Корбинг, художники М. Шеглов, М. Смирнов), — еще одна встреча с музыкой Шостаковича. Не все, но мой впечатлений получилось еще в этом спектакле. Он неровен, возможен, спорен, но зато то, что удалось (а это прежде всего вторая часть, называемая и в симфонии) и в балете «Девятого января», настолько ярко и талантливо, что дает основания говорить еще об одном достижении в области раскрытия современной темы.

В нашем балете есть немало удач в решении массовых народных сцен, в создании образа народа, проникающего знамя борьбы за свободу. Эти удачи имеют принципиальное значение — они подтверждают качественно новые черты советского балета, его серебристый блеск в современном географическом. Не безнадежна толпа, необходимый фон для солистов, а народ как актическая действующая сила, решительно выступающая в событиях, определяющая их ход в результате. «Девятого января» не только композиционно занимает центральное место в симфонии. В этой части — суть конфликта, что эстетическая кульминация, решающий момент трагедии. Музыка напоминает о недавнем прошлом — то короткий жесткий звуковой удар, изрекший склонность к новому, то изобретение, то народной горы постепенно становятся шире, обильнее, толпа растет, заполняет всю сцену, и вот уже словно первые волны перекатываются по ней, насыщая силу. Танец делает видимым весь процесс, совершающийся в сознании народа — переход от жалобы и просьбы к потребностям, затем прорыванию и, наконец, приходу к победе.

Как, какими средствами добивается решения этой труднейшей психологической задачи балетмейстера? Прежде всего — полны слияния музыки и хирографии. В этой центральной части балета Белоруссии, не перерывным потоком, испытывающим и затухающим танцевальные волны,

стиг органического единства двух

важнейших компонентов спектакля. Он проник в существо музыкальной мысли, анатомически препарировал ее и в то же время передал ее публике, ее страстный импульс. Для характеристики народной толпы мы плющили ее, соринки танец, в котором можно даже безошибочно определить стихиэтский размах, основанный на строгой системе чрезвычайно различных кратких слогов-движений, на точном распределении удара. Бельинский очень понимал своеобразие ему острое ощущение «стихиэтного» размера в ритме танца. Он не только строго организовал «порядок танца, повторяя характерные приемы, симметрично

смы фразы к концу спектакля, начинаят утомлять. Создается впечатление, что танец стремится к точному воспроизведению музыкальной структуры, бросая пропустить даже малейшие изменения в тембривых красках партитуры, невольно начиная скользить по поверхности, не раскрывая глубинных пластов музыки. Кажется, что танец не имеет возможности перевести дыхание, соскочить.

Иной раз он даже усложняет

БАЛЕТ ВСТРЕЧАЕТСЯ С ШОСТАКОВИЧЕМ

располагая танцевальные движения рифмами, стремясь к лаконизму об разного обобщения — нет, сама система танцевальной версификации у балетмейстера точна и определена. Причем выбор именно данного размера не случаен, не произволен, он определяется внутренним содержанием эпизода, самого музыкального. Это доказывает, что народные танцы передают не только эмоции, скорбные итоги, характерные для некоторых жанров народной песни. Танец честно реагирует, раскрывает их, прослеживает в них темы и всем трансформации симфонии, усложняющие акценты, доставляя «терцовый» звук, эмоционально обобщенного обобщения и самой музыки. Этот доказывает. А он как нельзя лучше передает эмоции, склонности, характерные для некоторых жанров народной песни. Танец честно реагирует, раскрывает их, прослеживает в них темы и всем трансформации симфонии, усложняющие акценты, доставляя «терцовый» звук, эмоционально обобщенного обобщения и самой музыки.

Шостакович, А. Янавис, Л. Пановик, А. Сидоровичи

